

## **МАТРЕНА КУЗЬМИНИЧНА ПАШОВА**

От Матрены Кузьминичны Пашовой, крестьянки д. Обозеро Сенногубского сельсовета, впервые была произведена запись экспедицией ГАХН в 1926 г. (Сок.–Чич., стр. 629–633, 905, 909). Публикуемые тексты — записи 1932 г. Записаны те же сюжеты, что и в 1926 г., за исключением былины о Добрыне и Алеше Поповиче, про нее исполнительница и не вспоминала и не назвала ее среди другого известного ей материала, зарегистрированного собирательницами. В 1932 г. Матрене Кузьминичне было 54 г. Она вдовела уже несколько лет. Дети ее были все взрослые. Жила чисто, с достатком. На собирательниц произвела впечатление веселой, приветливой и сердечной женщины, любящей побалагурить. Пашова — неграмотная, бывала в Петрозаводске.

Былины она переняла от свекрови, неграмотной крестьянки. М. К. Пашова очень любила былины, верила в действительность изображенного в них и частенько пела их за работой. Но исполняла уже не вполне уверенно. Употребляла термин «былина». Тексты Пашовой отличаются разработанностью отдельных эпизодов, полнотой и своеобразием. Заметна тенденция к усилению трагических моментов и к включению реально-бытовых деталей вплоть до отражения нового быта и современной лексики: так, в балладе о насильственном пострижении отец хочет «подавать тилиграмму», чтобы вызвать жениха-князя.

Кроме былин, Пашова знала духовные стихи (Экспедицией ГАХН в 1926 г. записаны стихи про Егория — «Егорий и Елисафия» — и стих об иноке), свадебные и другие старинные песни, несколько сказок.

В семье Пашовой в 1932 г. никто, кроме нее, былин не знал.

## ДЕВЯТЬ СЫНОВЕЙ И ОДИНАКАЯ ДОЧЬ

- Жила была удовушка–вдова.  
У этой удовушки было девять сыновей,  
Девять сыновей, одинакая доць.  
Одинакую доцёръ замуж выдали  
5 За шумяце за гремяце за Онегушко,  
А девять сыновей да во разбой пошли.  
Годик–то я жила, не стоскнуласи,  
Дру́гой стала жить да стоскова́ласи  
По своей по родимой по сторонущи,  
10 По своей по родитель по матушки.  
На третей–то годоцек я сына ро́дила,  
Сына родила да приотро́стила,  
Год мужа звала да ни вызвала,  
На пятой–то годоцек ево вызвала.  
15 Уж мы сели в малогрёбное судёнышко  
И поехали на родиму на сторонущу.  
Мужа господина на корму я поса́дила,  
Сына малолетнего середь лодкí клалá,  
Сама молода во веселушки селá.  
20 Уж мы выехали [с] середины Онегушки  
Шумяцего, гремяцего,  
Завеяли как ветрушки буйныи,  
Ударили ураганы кру́тыи,  
Прибило нас ко кру́тому ко бережку.  
  
25 Набежало тут девять разбойницьков.  
Оны сына моего да в воду бросили,  
Мужа моего да во полон бралv,  
Меня молодú да во полонщици,  
Во полон брали да обесчестовали.  
30 Восем разбойницьков спать легли,  
Девятой разбойник богу молитце,  
Богу молитце, сам спасаетце,  
Он спасаетце да добераетце:

«Скажи, скажи, полонщицька молоденькая,  
35 Како́го ты есь да роду–племени,  
Како́го ты есь да отца–матери?».

— «Роду–племецьки я есь кресьяньско́го,  
А отца–то не упомню я,  
А я доць была сама молодця,

40 А мать моя удовá была,  
А девять братьев ё старше миня,  
Молодую миня замуж выдали».  
— «А цем твои братья занималиси?».  
— «Пять лет как я замúж ушла,

45 Своей маменьки я не видела,  
Про братьёв мне слыху не было».  
Тогда старший брат да порасплакался,  
Тут будил братьев со крепко́во сна:  
«Вы ставайте–ко, братья родимые,

50 Большое́ дело мы здесь сделали:  
Зятя своего мы в воду бросили,  
А сестру свою во полóн взяли,  
Во полóн взяли да обесчестили».  
Тогда вси ёны да домой пошли

55 Ко своей удовки к родной матери.  
Когда стретила родна матушка  
Всех своих детей,  
Она стретила на перёном на крылецюшке,  
Не узнала ёна родной доцюшки:

60 Пристарела–то у ей доцька белая,  
Поседа́тели русы волосы,

149

Двадцать пять лет доци состарилась,  
Не могла она промолвить ни единово словецюшка  
Родители своей матушки.

65 Происхожденьице́ рассказал тут старшой брат.  
Серце́ матерно да не вынесло,  
На ступенях мать тут и по́мёрла.

150

## [ВАСИЛИЙ И СОФЕЯ]

- Жила да была вдовушка,  
Осталось у вдовки от мужа девять дочерей,  
Одинакой был сын,  
Вси ёны пошли по божьим церквам,  
5 Разбежались доченьки по разным сторонам,  
А одна-то доць да сын остались при ней.  
И Софьюшка Васильюшка любила,  
Пищи-то она не обходила,  
Одежу-то ему всю шила и мыла,  
10 И в церков вместе всё ходили.  
Замицяла тут родитель ейна матушка,  
Рассердилась на Софьюшку  
И бежала тут скорёшенько во Кеев-град,  
На гривенку купила зелёново вина,  
15 А на другую купила зелья лютоho,  
Василию подносила зелёноho вина,  
А Софее подносила зелья лютоho,  
Не знала тоho, што любов ихна циста.  
А Васильюшка пил да Софее подносил,  
20 А Софьюшка пила да Василью поднесла,  
Вдруг оны обои тут и померли.  
Скорёшенько мать бежала во Кеев-град,  
Обоим заказала им по гробику,  
Василью заказала позолоценой гроб,  
25 А Софее изукрашоной.  
Василья хоронила по правую руку,

150

- А Софьюшку по левую.  
На Васильи выростала золотая верба,  
А на Софее выросло кипарицно деревц.  
30 Сказали тут родители-матушки,  
Горело тут сердцюшко ма́терно,  
Бежала тут скорёшенько во Кеев-град,  
Хватала топорёноцько немудрёное,

Срубила тут на Василье золоту вербѹ,  
35 И с Софеи срубила кипарицьно деревцѹ.  
Маленьки шли — красовалиси,  
Среднии шли — дивовалиси.  
А старьи шли — слѣзно плакали.  
Схвати́лась тут родитель ихна матушка:  
40 «Што ни ладно это я, видно, сделала —  
Безвинных детей извѣла».

## [НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ]

- Татарин у вдовки доцьку взял.  
Привезли домой, осмотрели кругом,  
Красавицю доцькой назвали своей.  
Кру́живом было дитё окружено,  
5 Белотá была взята от снегу белого,  
Красота была взята от сонця красного,  
Оценьки горят, быдто звёздоцьки,  
Волоса у ей были́ белорусыи.  
Ростили доценьку до семнадцати лет,  
10 Клали ю в терем высокойей.  
Сидела в тереме красавиця.  
Князь Гвидон помимо 'кошецька похаживал,  
На красавицю в хрустальнии стеколышка поглядывал,  
А злому татарину доложіть не смел,  
15 Штоб посвататьце на татарина воспітальницю.  
Выдумливал месяц, ноцей не спал,  
Как бы красавицю из терема выманить.

151

- Осмелилсэ князь с татаринoм посoветoватьце,  
Согласилсэ татарин на первы слова,  
20 Воспíтальницю продать да не мало денёг взять.  
И не мог татарин придумать красавици цены,  
Просил тут строку у князя на три дни.  
Стал отец с матерью советоватьце.  
Татарин говорит, што надо доць зáмуж отдать  
25 За князя за богатого заморьского:  
«За красавицей не надо нам приданова,  
Дас ён нам цену не маленькую».  
Матери надоть в монашеньки отдать.  
Батюшко с матушкой споровали.  
30 Отец говорит, что я буду тилиграмму подавать  
Да князя доставать,  
А матушка скажо: «Я пойду монахов доставать,  
Буду доценьку в монахини постригать».

- Батюшко пошел за́ сорок вёрс,  
 35 Матушка пошла ровно за тридцать вёрс.  
 Собирались вси сродци вси сродницьки,  
 Дивились слёз красавици.  
 В терем зайти нельзя,  
 В терем красавици заключённой,  
 40 Ключи—то с собой унесённые.  
 Зглянула как в окошечко — маминька идёт,  
 Маминька идёт да за собой старця ведёт,  
 Старця—то ведёт, высокой терем отомнёт,  
 А старец—то идёт да в руках ножницьки несёт.  
 45 — «Садись—ка, садись, доценька, на́ золотой стул!».  
 — «Моуц́, моуц́, маменька, в окошечко згляну».
 Зглянула в окошечко — батюшко идёт,  
 Батюшко идёт да за собой князя ведёт.  
 — «Садись, садись, доценька, на́ золотой стул!».
 50 — «Моуц́, моуц́, маменька, на крылецько я схожу,  
 На крылецько я схожу да свою волю отпушчу».
 Здогадалась злая татарка, зглянула тут в окно,  
 Схватила доценьку за́ русу косу́,  
 Бросила доценьку о́ сыру землю.

152

- 55 Вдруг тут красавица приставилась,  
 Батюшко идёт, ц́ину<sup>1</sup> жалует.  
 «Ц́ья это, ц́ья это косынька лежит,  
 Ц́ья это, ц́ья это доценька лежит?».  
 Скоро на́скоро во терем заходил,  
 60 В рукопашной бой он жонушку убил:  
 «Што малолетнюю доць восп́итальницу  
 Жонка извела,  
 И сама с моих рук в могилушку ушла,  
 Судите, князь, как знаете меня».

153

---

<sup>1</sup> Чину.